

Максим ГАЛКИН:

Мы с «Куклами» работаем в разных жанрах

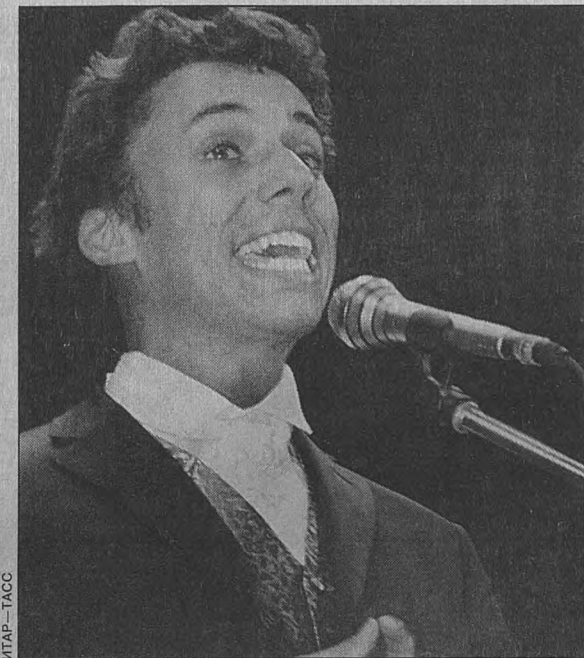
Известия,
— 2001. — 30 севр.,
— с. 8

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

ИТАР—ТАСС

ИТАР—ТАСС

М. Галкин: Эти разные, разные, разные лица...

Максим Галкин говорит чужими голосами. Радзинский в его исполнении пламеннее, чем оригинал, а Путин — собраннее и как-то внушительнее. Он — представитель той самой дистиллированной эстрады, которая, как казалось, давно и безоговорочно скончалась. Его неожиданный прорыв за пределы резервации для «чистых юмористов» (утренние эфиры, гастрольные туры программы «Аншлаг!», далее везде) на просторы большого ТВ стал сим-

волом возрождения жанра, в свое время похороненного бесчисленными имитаторами Горбачева и Ельцина. Галкин не так прост, как кажется, чему достаточно доказательств: взять хотя бы его предновогоднее обращение к народу, произнесенное голосом Путина в эфире НТВ. При этом везде и всегда, в том числе и в разговоре с корреспондентом «Известий», с серьезным видом продолжает утверждать, что решительно не интересуется политикой.

— Перед Новым годом вас стало неожиданно много на ТВ, причем на всех каналах сразу.

— Было дело, но я не нарочно, честное слово. Или, если точнее, это не было мною как-то запланировано или организовано. Просто как-то само собой сложилось, причем совершенно неожиданно. Вдруг начали отовсюду звонить, приглашать, просто как снежный ком какой-то. Впрочем, сейчас, слава богу, все вроде как улеглось.

— А вам не кажется, что такой скачок вашей популярности

связан с резко возросшим спросом на виртуальные копии политиков? И вообще, как вы считаете, в чем должна состоять их функция?

— По правде сказать, мне достаточно трудно выступать в качестве эксперта по этому вопросу. Хотя бы потому, что пародия на эстраде и пародия, например, в той же программе «Куклы» — это принципиально разные вещи. Мы ставим перед собой совершенно разные задачи.

На эстраде — ну по крайней мере в той ее области, которой за-

нимаюсь я, за остальных ручаться не стану — преследуется сугубо утилитарная развлекательная цель: развеселить аудиторию. А в «Куклах», насколько я могу судить, веселье — не главное, они ведь в основном несут такую политическую, остро социальную, сатирическую нагрузку. Мы работаем в разных, слабо соприкасающихся между собой жанрах.

— Вам наверняка приходится лично сталкиваться с большинством ваших «жертв». Как они реагируют на вас?

— Реакция самая положительная.

— Без исключений?

— Скажем так: с какой-то резко негативной реакцией мне пока не приходилось сталкиваться, даже при личном общении с людьми, которых я пародирую. Может, кто-то про себя, втихую и обижается, хотя, по моему, это маловероятно. Но если человек сидит в аудитории, то, как правило, он смеется вместе со всем залом. По крайней мере исключений я что-то не припоминаю.

— Вы ведь принимали участие в новогоднем проекте Ren-TV, по поводу которого было так много шума. Вы согласны с тем, что приклеивание голов известных людей к туловищам статистов открывает новую страницу в истории ТВ?

— Я действительно снимался для новогодней программы на Ren-TV, но конечного ре-

зультата так и не видел и, если честно, даже не очень представляю себе, что из всего этого в результате получилось. Надеюсь, у меня-то хоть голова была на месте?

— Вроде да.

— Ну, слава богу, а то могло бы выйти неловко.

— Действительно. Особенно, если учесть, что у вас какое-то очень серьезное и далекое от эстрады образование.

— Да, действительно, как ни странно, я аспирант РГГУ. Занимаюсь теоретической лингвистикой.

— А как же вас с такой несмешной специализацией занесли на эстраду?

— Ну, на самом деле, это как-то само собой сложилось. Баловаться пародией я начал еще в старших классах: изображал учителей там, директора... обычное дело. Потом, уже когда учился на первом курсе, пошел в учеб-

ную группу студенческого театра МГУ и там впервые начал выходить на сцену. Слово за слово, сами собой стали складываться какие-то номера, которые потом включались в спектакли, всем было весело, хотя серьезно к этому я тогда, конечно, не относился. А потом случилось так, что на одном из таких выступлений меня заметил Борис Сергеевич Брунов, ему понравилось то, что я делал, и он пригласил меня в Театр Эстрады. Так что с 94-го года я начал выступать там в концертах. Впрочем, даже тогда это продолжало оставаться для меня исключительно хобби — учебу я не бросал, благополучно окончил лингвистический факультет РГГУ, где продолжаю учиться сейчас в аспирантуре. Если уж на то пошло, то эстрада до сих пор так и не перешла для меня из разряда хобби в разряд основного занятия.

Алексей ВЕСЕЛОВСКИЙ